

УДК 340.12

DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).20-27

ОТРАСЛИ ЧАСТНОГО ПРАВА ПРИ ТОТАЛИТАРНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ (на примере развития советского трудового права в 1918 – 1930-е гг.)

В.Е. Степанов

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

22 января 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

03 июля 2020 г.

Ключевые слова

Тоталитаризм, частное право, трудовое право, принуждение, военный коммунизм, новая экономическая политика, коллективизация, трудовая мобилизация, трудов день, государственное принуждение

На основе изучения норм советского трудового права 1918 – 1930-х гг. рассматривается развитие частного права в условиях тоталитаризма. Посредством анализа источников права, регулирующих трудовые правоотношения, обозначены ключевые проблемы реализации права на труд. Делается вывод о том, что в условиях формирования советского тоталитарного режима преобладают административные методы управления в отраслях частного права (и в трудовом праве в частности), происходит фактическая подмена права на труд трудовой обязанностью. Отмечается, что трудовые правоотношения использовались советским государством как средство политического управления значительными массами населения. Широко применявшаяся система репрессивных мер в сфере труда обеспечивалась не только законами, но и принятием многочисленных подзаконных актов, что деформировало систему частноправовых отношений, основанных на децентрализации и свободе выбора субъектами права.

PRIVATE LAW BRANCHES UNDER A TOTALITARIAN POLITICAL REGIME (the case of Soviet labor law development in the 1918–1930s)

Vladislav E. Stepanov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2020 January 22

Accepted –

2020 April 15

Available online –

2020 July 03

Keywords

Totalitarianism, private law, labor law, coercion, war communism, new economic policy, collectivization, labor mobilization, workday, state enforcement

The subject. Implementation of Soviet labor law in the context of totalitarianism. Particular attention is paid to the formation of a repressive model of regulation of private law relations. The study of this problem is extremely important from the point of view of the totalitarian past of our country, covering all spheres of public life and entailing large-scale tragic consequences.

The purpose of the article is to confirm or disprove hypothesis that a totalitarian political regime seriously impacts on the essential characteristics of private law branches.

The theoretical and methodological basis of the study includes the principles of objectivity and historicism, the formal logical interpretation of the Soviet legal acts concerning labor relations and the method of system analysis, which allows us to reveal the subject of research comprehensively.

The main results, scope of application. During the formation of the Soviet totalitarian regime, administrative methods of governance in the branches of private law (and in labor law, in particular) prevailed. The formation and development of Soviet labor law in the 1918-1930s. fully reflects the logic of the impact of a totalitarian state on the branches of private law. The widely used system of repressive measures in the sphere of labor was provided not only by laws, but also by the adoption of numerous by-laws, which deformed the system of private law relations based on decentralization and freedom of choice by legal entities. Labor relations were used by the Soviet state as a means of political management of significant masses of the population. Along with the codification of labor legislation (the adoption of the RSFSR Labor Law Codes of 1918 and 1922), normative acts aimed at state monopolization of labor regulation were adopted. A significant number of by-laws, which actually had the highest legal force, often had a purely coercive nature and was used by management as a means of achieving political goals. There was a de facto substitution of the right to work with a labor obligation. In a totalitarian regime in 1918-1930. in fact, a

labor obligation is being affirmed, and the relationship between the employee and the employer has ceased to be private in nature, being under the control of executive authorities. Conclusions. Totalitarian political regime seriously changed the essential characteristics of private law branches.

1. Введение

Понятие «политический режим» является одним из ключевых при изучении влияния государства на развитие различных отраслей права. Являясь наряду с формой правления и формой государственного устройства элементом формы государства, именно политический режим определяет реальные способы и методы осуществления государственной власти управления, а также характер применения конкретных правовых норм на практике.

Отметим, что данное понятие отражает «уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности, степень соответствия официальных конституционных и правовых форм политическим реалиям, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни» [1, с. 168].

Термин «тоталитаризм» означает весь, целый, полный и был введен в оборот идеологом итальянского фашизма Д. Дженитиле в начале XX в. В 1925 г. данное понятие впервые прозвучало в итальянском парламенте при выступлении лидера итальянских фашистов Б. Муссолини, и именно в это время начинает устанавливаться тоталитарный режим в самой Италии [2, с. 38].

Такие черты тоталитаризма как установление монополии во всех сферах общественной жизни, сращивание партийного и государственного аппарата, фактическое отчуждение общества от инструментов управления государством, сугубо декларативный характер прав и свобод при фактическом отсутствии их реализации неизбежно ставит вопрос о специфике функционирования отдельных отраслей права. В этой связи особый интерес представляет функционирование в подобных условиях отраслей частного права, построенных на диспозитивном методе правового регулирования, который характеризуется самостоятельностью и равноправием участников правоотношений.

Деление отраслей на частное и публичное является одним из наиболее распространенных среди отраслей права. Согласимся с мнением С.А. Ивановой, которая определяет метод построения правоотношений в качестве основного критерия разделения

отраслей права: «правоотношение юридически равных субъектов суть правоотношение частное; правоотношение юридически властвующего с юридически подвластным – публичное» [3, с. 44]. Традиционно к данным отраслям относятся гражданское, трудовое, семейное, предпринимательское, земельное право. Особенностью данных отраслей является то, что реализация права осуществляется путем личного самопроявления и индивидуальной воли конкретного лица. Таким образом, ключевым критерием разделения отраслей права выделения отраслей частного права является «идея, восходящая к Аристотелю, идея о праве как справедливости, уравнивающей и распределяющей, и частном праве как праве, основывающемся на равенстве субъектов» [4, с. 193].

Правовое регулирование в рамках тоталитарных политических режимов связано не только с деятельностью органов государственной власти, но и активным воздействием на иные общественные институты, включая институты частного права, в том числе право на труд. Таким образом, широкомасштабное вмешательство тоталитарного государства определяет специфику развития данной отрасли в соответствующих политико-правовых условиях.

Возможность человека трудиться является не только важнейшим инструментом обеспечения финансового благосостояния, но и основой для личного роста, реализации себя в профессиональной деятельности, социальным лифтом, обеспечивающим осуществление социальной мобильности в обществе.

Право на труд, будучи базовым экономическим правом в системе прав и свобод человека, при тоталитаризме приобретает черты, значительно отличающие его от аналогичного права в авторитарных и тем более демократических режимах.

2. Советское трудовое право в период военного коммунизма и НЭПа

Показателен процесс реализации права на труд в первые годы советской власти. Принятая в 1918 г. Конституция РСФСР непосредственно право на труд не закрепляла. При этом статья 65 лишала как активного, так и пассивного избирательного права лиц, «прибегающих к наемному труду с целью извлече-

ния прибыли... частных торговцев, торговых и коммерческих посредников»¹. Тем самым тоталитарный режим на законодательном уровне лишал возможности права выбора немалую часть городского и сельского населения, основываясь на принципах диктатуры пролетариата как одной из основ конституционного строя советского государства.

Кодекс законов о труде (КЗоТ) 1918 г. установил для всех лиц в возрасте от 16 до 50 лет трудовую повинность. Исключение составляли только лица, навсегда утратившие трудоспособность вследствие увечья или болезни. Отметим, что всеобщая трудовая повинность приравнивалась к мобилизации в армии, тем самым большевики решали важнейший вопрос наличия рабочих рук в условиях гражданской войны.

В период «военного коммунизма» принимались нормативные акты, значительно ужесточившие нормы трудового законодательства. Например, декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 14 ноября 1919 г. предусматривал создание рабочих дисциплинарных товарищеских судов из представителей органов управления, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, призванных рассматривать дела о нарушениях трудовой дисциплины. Эти суды наделялись правом применять к нарушителям самые суровые наказания вплоть до направления на тяжелые общественно необходимые работы и заключения в концентрационный лагерь [5, с. 16].

Таким образом, правительственные декреты в годы проведения политики «военного коммунизма» выполняли ключевую роль в регулировании трудовых правоотношений. Принятие различных нормативных актов в условиях гражданской войны носило чрезвычайный характер и их положения часто являлись приоритетными по отношению к действовавшему трудовому законодательству. Данное обстоятельство являлось проявлением еще одной особенности тоталитарных режимов – главенства исполнительной власти над законодательной. Это фактически делало работников бесправными, а государству обеспечивало возможность неограниченно направлять характер трудовых правоотношений в нужное для себя русло, руководствуясь лишь собственной целесообразностью, активно используя данный механизм в противостоянии с политическими противниками в гражданской войне.

Положение профсоюзов в условиях формирования новой модели трудовых отношений всецело определялось тем, что они выполняли функции государственных учреждений. Поэтому активное участие профсоюзов в нормотворческой деятельности не должно вводить в заблуждение: утверждение народным комиссариатом труда (НКТ) инициатив профсоюзов свидетельствовало не столько об их реальной силе, сколько о том, что обе данные структуры были частью государственного аппарата. Профсоюзы создавали видимость диктатуры пролетариата, фактически являясь проводником политики советского государства.

Особенностью регулирования трудовых отношений в период «военного коммунизма» являлось фактическое отсутствие механизма судебной защиты при разрешении трудовых споров. Они разрешались либо через профсоюзы, либо через НКТ. В случае возникновения трудовых конфликтов властью активно применялись меры неправомерного репрессивного характера, которые использовались значительно чаще правовых способов, что наглядно отражает сущность тоталитарного государства. Это, по мнению Б.Е. Рощина, было обусловлено «эклектичностью» советских правовых нормативов (декреты, постановления, положения, инструкции, резолюции, персональные распоряжения, указы и т. п.); неэффективностью правоприменительного механизма в конкретно-исторических условиях (война, тотальная разруха, активное противостояние советской власти и т. п.); отождествлением трудовых конфликтов с проявлениями контрреволюции» [6, с. 182].

Ослабление тоталитаризма в виде перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭП) также находило свое отражение в некотором смягчении применяемых норм трудового права. Окончание гражданской войны снижало потребность в трудовой мобилизации населения. Согласно принятому КЗоТ РСФСР в 1922 г. принудительное привлечение к труду заменялось подписанием трудового договора. Происходил отход от уравнительного принципа оплаты труда в пользу рыночного. Кроме этого, закон ограничивал случаи привлечения к труду в порядке трудовой повинности только в исключительных случаях, к которым были отнесены борьба со стихийными бедствиями, недо-

¹ Конституция РСФСР 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

статок в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий².

Этим же документом был утвержден свободный найм рабочей силы через биржи труда. Было создано более 280 бирж труда и тысячи корреспондентских пунктов. В результате «все операции по найму сосредотачивались в одном месте, и работа должна была распределяться в соответствии с принципом «наибольшей нуждаемости» [7, с. 41]. Граждане могли не согласиться с вакансией, которая была предоставлена биржей труда. Но в случае отказа без уважительной причины они лишались месячного пособия по безработице; в случае же повторного аналогичного отказа пособие переставало выплачиваться вообще, и трудящийся снимался с очереди на получение рабочего места.

Принятым КЗоТ РСФСР 1922 г. была возвращена практика заключения коллективных договоров между работниками в лице профсоюзных организаций. Причем «коллективный договор мог содержать в себе более высокий уровень социальных и трудовых гарантий по сравнению с кодексом» [8, с. 127].

В период НЭПа действовал трудовой и гужевой налог (трудгужналог) в качестве обязанности граждан (в основном сельского населения) по выполнению установленной законом нормы определенных массовых работ для государственных нужд (заготовка и вывоз топлива, перевозка продовольствия и др.) [9, с. 59].

Тем не менее, необходимо констатировать, что смягчение экономической политики в рамках тоталитарного политического режима в годы НЭПа привело к некоторой стабилизации трудовых отношений, возвращения практики применения наемного труда, что позволило к 1925 г. преодолеть крайне тяжелые последствия гражданской войны в стране. При этом статья 69 Конституции РСФСР 1925 г. повторила дискриминационные нормы в отношении избирательных прав лиц, занимающихся частным предпринимательством, разрешенным в рамках проводимой государством новой экономической политики³.

3. Изменения трудового законодательства в конце 1920-х – 1930-х гг.

Отказ от новой экономической политики, которая характеризовалась определенным смягчением в экономической сфере государства, привел к очередному витку ужесточения политического режима в стране, что сказалось и на развитии системы трудового права. Согласимся с мнением Р.Н. Яхонтова, который указывает на то, что «в этот период не шло и речи о какой-либо эффективной защите прав трудящихся» [10, с. 152].

Государственная монополизация в регулировании данной отрасли права была тесно связана с мотивацией защиты работника от злоупотреблений работодателя. При крайне низком уровне правовой культуры населения значительная доля граждан именно так и воспринимала подобный вариант государственного попечения. Парадокс заключался в том, что при фактическом отсутствии института частной собственности, когда само государство выступало в качестве единственного работодателя на рынке труда, то именно от него и исходила основная угроза нарушения трудовых прав граждан.

Фактически при тоталитарных режимах сформировались категории работников, лишенные возможности получать вознаграждение за выполнение возложенных на них трудовых функций. Массовая коллективизация в СССР конца 1920–1930 х гг. привела к появлению новой категории населения – колхозное крестьянство (колхозники). Крестьяне массово принуждались к вступлению в колхозы под угрозой поражения в избирательных правах, ссылки, конфискации имущества, прекращения снабжения дефицитными товарами.

Политика коллективизации сопровождалась раскулачиванием, в результате которого была уничтожена категория крестьян-собственников. Порядок раскулачивания был определен секретной инструкцией Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1930 г. «О выселении и расселении кулацких хозяйств»⁴. Идеологическое обоснование в качестве уничтожения кулака-эксплуататора сопровождалось не только мерами экономического характера в виде

² Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР. изд. 1922 г.» (вместе с Кодексом Законов о Труде РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. ст. 903.

³ Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным

Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

⁴ Секретная инструкция Президиума ЦИК СССР от 04.02.1930 «О выселении и расселении кулацких хозяйств» // Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930–1940 гг. Книга I. М.: РОССПЭН, 2005. С. 62–66.

конфискации имущества и хозяйственных построек в пользу колхозов, продуктов, денежных сбережений, но и массовой высылкой раскулаченных на Урал, Сибирь, Казахстан и Дальний Восток.

Утвержденный «Примерный устав сельскохозяйственной артели» в 1930 г. устанавливал нормы выработки, доступные добросовестно работающему колхознику, с учетом состояния рабочего скота, машин и почвы; каждая работа оценивалась в трудоднях в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для артели⁵. Принятый аналогичный документ в 1935 г. окончательно утвердил трудодень как основной критерий оценки количества и качества осуществляемой трудовой деятельности. Согласно статье 15 «правлением артели разрабатываются и общим собранием колхозников утверждаются по всем сельскохозяйственным работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях»⁶. Каждому члену артели не реже одного раза в неделю бригадир подсчитывал всю работу, которую произвел колхозник, и соответственно установленным расценкам записывал в трудовую книжку колхозника количество выработанных им трудодней.

Венцом ограничения права на труд колхозного крестьянства стало введение паспортной системы 1932 г., согласно которой данная категория работников фактически была лишена возможности смены места жительства⁷. Ограничивая гражданские права (право на свободу передвижения), государство, тем самым, ограничивало и право на труд, закрепляя за собой возможность единолично распоряжаться личностью гражданина, его способностью трудиться. В результате принятых мер «учет жителей велся по списку сельскими советами» [11, с. 168].

Принятые законодательные меры в итоге привели к снижению производительности труда. В.П. Мотревич отмечает снижение уровня дисциплины труда колхозников, что было обусловлено «мизерной оплатой труда, отчуждением крестья-

нина от земли и его фактическим закрепощением» [12, с. 39].

Необходимость усиления контроля над трудом крестьян приводила к появлению новых нормативных актов. Постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР от 27.05.1939 «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» установило минимум трудодней для трудоспособных колхозников (60, 80 и 100 в зависимости от конкретного региона)⁸. В дальнейшем в годы Великой Отечественной войны число обязательных трудодней повысилось. Таким образом, юридически были закреплены правила, которые полностью демотивировали крестьян, работа в условиях трудодней фактически вернула в деревню крепостное право, где в качестве владельца собственности единолично выступало тоталитарное государство.

Трудодни в СССР были отменены только в 1966 году после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства»⁹. Согласно данному документу вводилась гарантированная оплата труда колхозников, исходя из тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов, а также предписывалось производить расчеты с колхозниками по гарантированной оплате труда деньгами не реже одного раза в месяц.

Важнейшим отличием трудовой деятельности в условиях тоталитаризма является то, что право на труд заменено трудовой обязанностью. Данные меры подкреплялись угрозой применения уголовного наказания. Обязанность трудиться нашла свое отражение в Конституции СССР 1936 г. Статья 12 закрепила принцип «кто не работает, тот не ест», который являлся прямым выражением того, что «труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина»¹⁰. Эта же статья провозглашала еще один принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому – по его

⁵ «Примерный устав сельскохозяйственной артели» (утв. СНК СССР, Президиумом ЦИК СССР 01.03.1930) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ «Примерный устав сельскохозяйственной артели» (утв. СНК СССР, ЦК ВКП(б) 17.02.1935) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.12.1932 N 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР от 27.05.1939 «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16.05.1966 № 372 «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

труду». Отметим, что эти положения содержались в первой главе Конституции «Общественное устройство», фактически являясь одной из основ конституционного строя советского государства. Парадоксальным является то, что в статье 118 «сталинской Конституции» 1936 г. провозглашалось право на труд. В реальности основное экономическое право трансформировалось в исключительную обязанность, а трудовые правоотношения приобрели сугубо императивный характер. Согласимся с высказанным мнением А.В. Карпушкина, который, анализируя положения Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. приходит к выводу о том, что «под правом на труд понимался не выбор работать или нет, а государственная гарантия обеспечения работой людей, обязанных трудиться» [9, с. 59].

Ранее, с 1 декабря 1931 г. была введена шестидневная рабочая неделя с пятью фиксированными выходными (6, 12, 18, 24 и 30-е число; в феврале вместо 30-го числа – 1 марта). Календарь без дней недели будет действовать до конца 1930-х гг. С ноября 1932 г. вводилась санкция в виде увольнения за прогул «в случае хотя бы одного дня неявки на работу без уважительных причин»¹¹.

Трудовая обязанность полностью соответствовала логике политики индустриализации: масштабное строительство создаваемых производств по всей стране требовало значительного привлечения рабочей силы, находящейся под жестким государственным контролем. В 1930-е гг. принимается ряд постановлений, позволивших государству переводить рабочих и специалистов с одного места на другое, исходя из принципа целесообразности¹². Новая волна трудовой мобилизации носила исключительно директивный характер и не оставляла права выбора работникам, уклонявшиеся лица назывались «дезертирами с трудового фронта» [5, с. 26].

Положение трудового населения также усложнялось в связи с ростом репрессий, которые приобрели массовый характер: «существующая судебная система полностью подконтрольна партийно-государственному аппарату и не в состоянии оградить граждан от произвола, исходящего от самого же государства» [13, с. 257]. Распространение репрессивных мер, в том числе и на отрасли частного права логически вытекает из сущности тоталитаризма: атмосфера

постоянного страха является одним из условий беспрекословного подчинения личности государству.

4. Выводы

В условиях функционирования тоталитарного политического режима формирование и развитие трудового права идет вразрез с базовыми положениями частного права, опираясь на «принцип приоритета общественного (государственного) над личным» [14, с. 241]. Безусловным фактом является то, что нормы трудового законодательства в условиях диктатуры неоднократно подвергались изменениям в угоду политической конъюнктуре. Данные нормы практически всегда ставили интересы государства в качестве приоритета по сравнению с личными интересами конкретного работника. Сугубо субординационный характер трудовых отношений также был связан с принятием многочисленных предписаний, которые фактически наделялись большей юридической силой, чем законы, зачастую носили ярко выраженный идеологический характер и были обусловлены конкретной общественно-политической ситуацией. Их суть заключалась «в прямом «ручном» управлении отношениями в сфере труда посредством экспансивно расширяющегося объема нормативных правовых актов общегосударственного уровня» [15, с. 103].

Подобное систематическое беспрекословное подчинение государству противоречит ключевым положениям частного права. В нем участники выступают в качестве самостоятельных субъектов правоотношений, активно применяя диспозитивный метод правового регулирования, основанный на свободном выборе возможных вариантов поведения в рамках действующего законодательства.

Поскольку тоталитарные режимы в крайне высокой степени идеологизированы, то, безусловно, необходимо согласиться со следующим положением: «в жизнедеятельности «тоталитарного» общества», нет вопроса, не являющегося политическим» [16, с. 86]. В процессе проведения политики военного коммунизма, нэпа, коллективизации и индустриализации метод принуждения становится определяющим в советском трудовом праве. Фактическая замена права на труд становится обязанностью трудиться, в том числе под угрозой применения уго-

¹¹ Постановление ЦИК СССР № 53, СНК СССР № 1682 от 15.11.1932 «Об увольнении за прогул без уважительных причин» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление ЦИК СССР N 52, СНК СССР № 691 от 15.12.1930 «О порядке найма и распределения рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы» // СПС «КонсультантПлюс».

ловного наказания. Сформировался тоталитарный тип частного права, который основан на сверхцентрализованном регулировании правоотношений

государством, где право зачастую подменялось неправовыми механизмами, что является проявлением сущности диктатуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назаренко О.А. Политический режим: теоретико-правовая характеристика / О.А. Назаренко // *PolitBook*. – 2013. – № 2. – С. 167–174.
2. Основы государства и права: учебное пособие / под ред. А.В. Малько. – М.: Кнорус, 2015. – 334 с.
3. Иванова С.А. Частное и публичное право: вопросы классификации / С.А. Иванова // *Вестник Финансового университета*. – 2012. – № 1. – С. 42–48.
4. Курс российского трудового права: Часть общая: в 3 т. / под общ. ред.: С.П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – Т. 1. – 573 с.
5. Киселев И.Я. Трудовое право в тоталитарном обществе (Из истории права XX века) / И.Я. Киселев. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 84 с.
6. Рощин Б.Е. Трудовые конфликты в российском обществе в период «военного коммунизма»: способы правового разрешения / Б.Е. Рощин // *Актуальные проблемы российского права*. – 2011. – № 1. – С. 174–185.
7. Гончаров Г.А. Биржа труда как регулятор рынка рабочей силы в годы НЭПа / Г.А. Гончаров // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2010. – № 30 (211). – С. 41–44.
8. Кулешов Г.Н. История становления института коллективных договоров в России / Г.Н. Кулешов // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2017. – № 2. – С. 126–128.
9. Карпушкин А.В. Развитие конституционного права на труд в РСФСР / А.В. Карпушкин // *Вестник Пензенского государственного университета*. – 2013. – № 1. – С. 58–62.
10. Яхонтов Р.Н. Генезис трудового права в России: проблемы и перспективы развития / Р.Н. Яхонтов // XIV Царскосельские чтения. Профессиональное образование: социально-культурные аспекты: материалы международной научной конференции / под ред. В.Н. Скворцова. – СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2010. – С. 150–157.
11. Потемкина М.Н. Паспортизации городского населения СССР в 1930-х гг. / М.Н. Потемкина, И.В. Кузнецова // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2014. – № 4. – С. 167–174.
12. Мотревич В.П. Советский трудодень – зарплата «крепостных» колхозников в условиях тоталитарного государства / В.П. Мотревич // *Аграрный вестник Урала*. – 2013. – № 3. – С. 38–43.
13. Туманов Д.Ю. Основные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод советских граждан во второй половине 1930-х – начале 1960-х гг. / Д.Ю. Туманов // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2012. – № 1. – С. 256–259.
14. Лутцев М.В. Личность и тоталитаризм: проблема идентификации / М.В. Лутцев, М.В. Мананникова, Ю.А. Солонюк // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2014. – № 11. – С. 238–243.
15. Демидов Н.В. Административизм как парадигма советского трудового права / Н.В. Демидов // *Актуальные проблемы российского права*. – 2017. – № 4. – С. 102–109.
16. Ключкина Е.А. Влияние тоталитарного режима на развитие общества / Е.А. Ключкина // *Научно-исследовательские публикации*. – 2013. – № 2. – С. 83–93.

REFERENCES

1. Nazarenko O.A. Political regime: theoretical and legal characteristics. *PolitBook*, 2013, no. 2, pp. 167-174. (In Russ.).
2. Malko A.V. (ed.). *Fundamentals of state and law. Textbook*. Moscow, Knorus Publ., 2015. 334 p. (In Russ.).
3. Ivanova S.A. Private and public law: classification issues. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2012, no. 1, pp. 42–48. (In Russ.).
4. Mavrin S.P., Pashkov A.S., Khokhlov E.B. (eds.). *The course of Russian labor law: general part. Vol. 1*. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 1996. 573 p. (In Russ.).

5. Kiselev I.Ya. *Labor law in a totalitarian society (From the history of law of the twentieth century)*. Moscow, INION RAS Publ., 2003. 84 p. (In Russ.).
6. Roshchin B.E. Labor conflicts in Russian society during the period of “war communism”: methods of legal resolution. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2011, no. 1, pp. 174–185. (In Russ.).
7. Goncharov G.A. Labor exchange as a regulator of the labor market during the New Economic Policy. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2010, no. 30, pp. 41–44. (In Russ.).
8. Kuleshov G.N. The history of the establishment of the institution of collective agreements in Russia. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*, 2017, no. 2, pp. 126–128. (In Russ.).
9. Karpushkin A.V. The development of the constitutional right to work in the RSFSR. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Penza State University*, 2013, no. 1, pp. 58–62. (In Russ.).
10. Yakhontov R.N. *Genesis of labor law in Russia: problems and development prospects*, in: Skvortsov V.N. (ed.). *XIV Tsarskoye Selo readings. Professional education: socio-cultural aspects: materials of the international scientific conference*. Saint-Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 2010. P. 150–157. (In Russ.).
11. Potemkina M.N., Kuznetsova I.V. Passports of the urban population of the USSR in the 1930s. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2014, no. 4, pp. 167–174. (In Russ.).
12. Motrevich V.P. Soviet workday - the salary of “serf” collective farmers in a totalitarian state. *Agrarnyj vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*, 2013, no. 3, pp. 38–43. (In Russ.).
13. Tumanov D.Yu. The main problems of ensuring the constitutional rights and freedoms of Soviet citizens in the second half of the 1930s - early 1960s. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2012, no. 1, pp. 256–259. (In Russ.).
14. Luttsev M.V., Manannikova M.V., Solonyuk Yu.A. Personality and totalitarianism: the problem of identification. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2014, no. 11, pp. 238–243. (In Russ.).
15. Demidov N.V. Administrativism as a paradigm of Soviet labor law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2017, no. 4, pp. 102–109. (In Russ.).
16. Klyukina E.A. The influence of the totalitarian regime on the development of society. *Nauchno-issledovatel'skie publikacii = Journal of Scientific Research Publications*, 2013, no. 2, pp. 83–93.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанов Владислав Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омский государственный университет путей сообщения
644046, Россия, г. Омск, пр. Маркса, 35
E-mail: stepanov.vladislav2009@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 5349-8264; AuthorID: 868806

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vladislav E. Stepanov – PhD in History, Associate Professor, Department of Customs and Law
Omsk State Transport University
35, Karla Marksa pr., Omsk, 644046, Russia
E-mail: stepanov.vladislav2009@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 5349-8264; AuthorID: 868806

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степанов В.Е. Отрасли частного права при тоталитарном политическом режиме (на примере развития советского трудового права в 1918 – 1930-е гг.) // В.Е. Степанов // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 20–27. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).20-27.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepanov V.E. Private law branches under a totalitarian political regime (the case of Soviet labor law development in the 1918–1930s). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 20–27. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).20-27. (In Russ.).